

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой УПКСЭ
_____ Г.С. Русман
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО
(ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ)
ЮУрГУ - 40.03.01.2014. Ю-523

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Русман Галина Сергеевна,
к.ю.н, доцент

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Ишмурзина Алия Ириковна

_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО	
1.1	Понятие, сущность, цели и виды допроса	10
1.2	Уголовно-процессуальная регламентация допроса обвиняемого.....	17
Глава 2	ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО	
2.1	Особенности подготовительного этапа к допросу обвиняемого.....	34
2.2	Особенности установления психологического контакта с обвиняемым в ходе допроса.....	44
2.3	Тактические приемы допроса обвиняемого.....	55
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы находит свое отражение в том, что в результате провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, развитие в нормативных правовых актах принципа охраны прав и свобод человека, существенно повышается ответственность правоохранительных органов и судов в процессе выполнения предусмотренных для них задач. Особенно это затрагивает уголовную и уголовно-процессуальную сферу, главным значением которых является защита прав и законных интересов физических лиц и организаций, а также защита от необоснованного и незаконного обвинения, ограничения прав и свобод, осуждения.

Уровень законодательной регламентации и практики производства следственных действий, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и направлены на сбор и исследование доказательств по уголовному делу, напрямую влияет на эффективность уголовно-процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования лиц виновных в совершении преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения. Одним из ключевых следственных действий, при этом, выступает допрос.

Допрос относится к одним из наиболее распространенных следственных действий и занимает особое место среди системы предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством способов доказывания относительно порядка его применения и доказывании обстоятельств имеющих важное значение в расследовании и разрешении уголовного дела. Тактически правильное и грамотное проведение допроса в значительной мере определяет качество всего расследования в целом.

Допрос представляет собой многоплановое правовое явление, которое являясь следственным действием, выступает в качестве способа собирания и проверки доказательств, правового института, полномочия органов уголовного преследования и формы его проявления, способа изобличения лиц, которые виновны в совершении уголовно-наказуемого деяния, способа формирования показаний и защиты и многих других качествах.

Жизнь показывает, что у лиц, обоснованно обвиняемых в совершении преступления, одним из способов избежать уголовной ответственности является активное противодействие следователю, стремление направить следствие по ложному пути, преуменьшить свою вину в инкриминируемом деянии. Это проявляется, в частности, в отказе от дачи показаний или в даче заведомо ложных показаний на стадии предварительного следствия. Зачастую возникают ситуации, когда ложные показания дает и свидетель, что также требует от допрашивающего владения приемами распознавания и преодоления лжи.

Не менее актуальной является проблема распознавания ситуации, при которой допрашиваемые не могут дать правдивые показания по причине боязни мести со стороны преступников, невозможности самостоятельно восстановить в памяти обстоятельства происшедшего, по ложно понятым моральным соображениями и т.д.

Традиционные приемы выявления и разоблачения лжи в уголовном процессе «срабатывают» далеко не всегда.

Практика нуждается в обновлении указанного тактического арсенала.

Обозначенные факторы предопределили выбор темы данной выпускной квалификационной работы.

Исследованием сущности правового регулирования допроса обвиняемого занимались многие известные ученые-правоведы, из

которых особенно хотелось бы выделить труды Айвазовой О.В., Варданян А.А., Говорухиной Е.В., Еникеева М.И., Жукова И.А., Комаровой Ю.А., Луценко О.А., Магомедова М.А., Образцова В. А., Эминова В.Е. и многих других.

Целью настоящего исследования является анализ правового регулирования порядка допроса обвиняемого.

Обозначенная цель обусловила постановку ряда задач данной выпускной квалификационной работы:

- исследовать понятие, сущность, цели и виды допроса;
- раскрыть уголовно-процессуальную регламентацию допроса обвиняемого;
- проанализировать особенности подготовительного этапа к допросу обвиняемого;
- выявить особенности установления психологического контакта с обвиняемым в ходе допроса;
- изучить тактические приемы допроса обвиняемого.

Объект выпускной квалификационной работы образуют общественные отношения, возникающие в процессе допроса обвиняемого как способа собирания и исследования доказательств и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предметом данного исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие порядок проведения допроса обвиняемого, учебная и монографическая литература, в которой рассматриваются тактические особенности допроса обвиняемого, практика производства данного следственного действия.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что в процессе осуществленного исследования правового регулирования допроса обвиняемого в уголовном процессе

Российской Федерации были получены результаты, которые в дальнейшем могут иметь значение при совершенствовании порядка допроса обвиняемого.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы образует диалектический метод познания объективной действительности, а также системно-структурный, формально-юридический, логический, сравнительно-правовой и ряд других частных методов научного познания.

Нормативную базу настоящего исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации, а также ряд других нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации и регулирующих порядок допроса обвиняемого.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, выводы, полученные в результате данного исследования, могут быть использованы в повышении эффективности правоприменительной деятельности.

Структурно выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы и пять параграфов, заключение и библиографический список.

ГЛАВА I ТЕОРИТИКО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

1.1 Понятие, сущность, цели и виды допроса

Представляется, что исследование допроса необходимо начинать с определения его понятия, сущности, цели и возможных видов.

В юридической науке существует множество определений понятия допроса.

Ульянов В.Г. предлагает: «рассматривать теоретическую концепцию допроса как некое криминалистическое построение¹».

Данное утверждение представляется верным в виду того, что объединяет в себе практические рекомендации и научные взгляды, в результате чего можно объединить характерные свойства допроса в три ключевых блока:

- 1) психологический;
- 2) правовой и нравственный;
- 3) тактично - организационный.

В науке криминалистике допрос, как утверждает Белкин Р.С. это: «процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела»².

Мнение выдающегося ученого Белкина Р.С. представляется актуальным и, несмотря на краткость, отражающим в полной мере сущность допроса лица по уголовному делу.

Н.П. Яблоков определяет допрос как: «одно из наиболее распространенных следственных действий, которое сводится к

¹Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты. М.: Олма пресс. 2002. С.175

²Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. С. 624

получению от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу³».

Тем не менее, представляется, что указанные понятия допроса невозможно рассматривать в качестве исключительных и единственно правильных.

Соловьев А.Б. предлагает следующее определение: «допрос - это процессуальное средство собирания и проверки доказательств путем получения и фиксации в установленной уголовно-процессуальным законом форме от свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, а также экспертов показаний об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому преступлению⁴».

Мнение Соловьева А.Б. представляется максимально приближенным к отражению законодательной сущности понятия допроса в Российской Федерации, рассматривающего его в качестве одного из ключевых способов установления истины по уголовному делу.

Сходное по содержанию определение допроса дает Зорин Г.А., определяющий его как: «следственное действие, предусмотренное и регламентированное Уголовно-процессуальным кодексом, состоящее в получении уполномоченным на то органом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию⁵».

В свою очередь, Образцов В.А., считает, что: «допрос является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и

³ Яблоков Н.П., Александров И.В. Криминалистика. М.: Юристъ, 2019. С.88.

⁴Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 36

⁵Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. Учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. С.63

ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций⁶».

Определение Образцова В.А. представляется скорее его характеристикой, чем отражением сущности и ключевых признаков допроса, однако повествует не только о его теоретическом понимании, но и о практической составляющей.

Является очевидным, что в вышеуказанных определениях понятия допроса не учитывается стадия судебного следствия, во время которой также осуществляется допрос, обладающий не менее важным значением, чем производимый в ходе предварительного следствия.

Большая советская энциклопедия содержит следующее определение исследуемого следственного действия - «допрос - это следственное или судебное действие, заключающееся в получении и закреплении (фиксации) устных сведений - показаний о существенных для данного дела обстоятельствах⁷».

Однако стоит заметить, что в данном определении есть некоторая неясность относительно понимания допроса, которая возникает по причине того, как необходимо понимать термин «следственный» - как процессуальную стадию действия или его характер. Является очевидным, что обозначенная проблема нуждается в теоретической проработке.

Выделяя сущность допроса как следственного действия, в первую очередь, необходимо отметить его роль в процессе доказывания, которым является деятельность, осуществляемая в пределах процессуальных норм по сбору, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины

⁶ Образцов В.А. Криминалистика: Учебник. Под ред. Баева О.Я. М.: Юристъ, 2017. С. 74

⁷ Большая советская энциклопедия. М., 1988. С. 455.

по уголовному делу. Также, необходимо подчеркнуть, что допрос является именно тем следственным действием, при помощи которого следователь и суд в большинстве случаев способны установить цели и мотивы преступного деяния, условия, способствующие ему.

В.М. Лебедев в качестве главной цели допроса обвиняемого выделяет: «установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В процессе этого следственного действия получают доказательства, а также проверяются доказательства, уже собранные по делу⁸».

Бертовский Л.В. пишет: «значение допроса как следственного действия заключается в том, что для следвателя он представляет собой источник доказательств, в котором содержатся фактические данные о преступном деянии⁹».

Для обвиняемого показания являются средством защиты от возникшего против него предъявленного обвинения. Чтобы эффективно провести допрос, который позволит получить показания, включающие в себе наиболее полную и достоверную информацию о событии преступления или связанных с ним лицах, событиях, следует применить умелые, построенные на научных основах, тактико-криминалистические рекомендации и приемы.

Классифицируя виды допроса, Волков В.Н. выделяет следующие виды в зависимости от:

«- процессуального положения допрашиваемого (допрос свидетеля, допрос подозреваемого);

- возраста потерпевшего (допрос взрослого, допрос несовершеннолетнего);

- состава участников;

- места проведения допроса;

⁸ Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. М.: Юрист, 2014. С. 45.

⁹ Бертовский Л. В. Допрос. Технологии и тактика. М.: Экзамен, 2015. С.66

- характера следственной ситуации (допрос бесконфликтный и конфликтный)¹⁰».

Тем не менее, представляется необходимым предусмотреть в качестве основания классификации допроса отношение допрашиваемого к искомой следователем информации, так как, независимо от того, какой субъект был вызван на допрос, интерес следователя в нем заключается именно как в возможном источнике информации, объем которой, первоначально, будет зависеть именно от его отношения к ней.

Александров А.С. в этой связи пишет: «если допрашиваемый обладает искомой информацией, может и желает объективно и полно эту информацию передать следователю, то это обуславливает бесконфликтное течение допроса, то в случае, когда допрашиваемый обладает искомой информацией, желает объективно и полно передать ее следователю, однако мог воспринять ее с неумышленными искажениями или также неумышленно исказить ее, передавая следователю уже предполагает состояние конфликта - как его именуют в специальной литературе, конфликта без строгого соперничества. Если допрашиваемый обладает искомой следователем информацией, но умышленно скрывает или искажает ее или лицо не обладает искомой следователем информацией, но следователь ошибочно полагает, что допрашиваемый умышленно скрывает ее состояния допрашиваемого – возникает строго конфликтная ситуация допроса¹¹».

При допросе различных категорий участников уголовного судопроизводства важную роль играет сложившийся на сегодняшний день высокий уровень технологического прогресса.

¹⁰ Волков В. Н. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ // Закон и право. 2005. № 12. С. 29.

¹¹ Александров А. С. Перекрестный допрос. М.: Проспект, 2014. С.29

На современном этапе активно развиваются множество наук, среди которых также и психология, которой разрабатываются различные методы достижения коммуникативного контакта между допрашиваемым и следователем, оказывая воздействия на сознание. Получение информации зависит от умения следователя наладить психологический контакт, вести беседу целенаправленно, применять знания различных наук, способные пригодиться в процессе проведения допроса.

Квакин А.В. пишет следующее: «говоря о значении допроса как следственного действия, необходимо учитывать, что для следователя показания - источник доказательств, а содержащиеся в них фактические данные-доказательства. Для подозреваемого и обвиняемого показания - средства защиты от возникшего против них подозрения или предъявленного обвинения¹²».

Действительно, мнение указанного автора в полной мере отражает роль данного следственного действия для участников уголовного процесса, которые занимают противоположные стороны.

Так, основной целью лица, проводящего допрос, которым может быть следователь, дознаватель, оперативный работник и иные субъекты уголовного процесса Российской Федерации, является получение информации, содержащей в себе фактические данные о событии преступления, позволяющие изобличить обвиняемое лицо в совершенном преступлении.

И наоборот, для обвиняемого допрос, представляет собой один из способов «увести следствие в сторону», попытаться избежать уголовной ответственности, или попытаться доказать наличие смягчающих обстоятельств, сопровождавших событие преступного деяния.

¹²Квакина А. В. Понятие и значение допроса в уголовно-процессуальном праве РФ // Молодой ученый. 2017. №27. С. 49

На сегодняшний день существует много различных оснований для классификации видов допросов.

Так, если рассматривать в качестве оснований классификации процессуальное положение участника данного следственного действия, то можно выделить такие виды допроса как:

- допрос свидетеля;
- допрос потерпевшего;
- допрос обвиняемого;
- допрос подозреваемого;
- допрос эксперта.

С субъектным составом порядка проведения допроса связана еще одна классификация допроса, которая основывается на различных лицах, уполномоченных на проведение допроса:

- допрос следователем;
- допрос лицом производящим дознание;
- допрос прокурором;
- допрос начальником следственного отдела;
- допрос судом.

Еще одним основанием для классификации допроса может выступать возраст допрашиваемого лица, в результате чего принято выделять:

- допрос малолетнего;
- допрос несовершеннолетнего;
- допрос взрослого;
- допрос престарелого лица.

Допрос первичный, допрос повторный и допрос дополнительный являются разновидностями допроса, выделяемыми по основанию последовательности проведения допроса.

Качество получаемых сведений также выступает в качестве основания для осуществления классификации допроса, по которому выделяются:

- допрос лица, дающего заведомо ложные показания;
- допрос лица, который сообщает достоверные сведения.

Таким образом, подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что допрос является одним из наиболее распространенных и важных следственных действий, проводимых на различных стадиях уголовного процесса и заключающийся в собирании и проверке не только доказательственной, но и ориентирующей информации, получаемой от допрашиваемого лица посредством коммуникации.

Главной целью допроса является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Значение допроса заключается в том, что он является источником доказательств, содержащим фактически данные о преступном деянии.

Допрос может быть классифицирован по многим обстоятельствам, при этом, не существует единственно верной и исчерпывающей классификации данного следственного действия, что является отражением всей многогранности допроса.

1.2 Уголовно-процессуальная регламентация допроса обвиняемого

Правовая регламентация допроса обвиняемого как следственного действия основывается на нормах Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормы о порядке допроса и составления протокола допроса обвиняемого содержатся в ст. 173, 174 главы 23 «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения».

В процессе проведения допроса обвиняемого подлежат применению общие правила производства следственных действий и общие правила допроса.

В соответствии с положениями нормы ст. 164, 187 и 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, общими правилами производства допроса являются:

- а) основания, условия и цели допроса;
- б) место, время и продолжительность допроса;
- в) общие права допрашиваемого, порядок его вызова;
- г) предмет допроса;
- д) порядок и приемы допроса;
- е) круг факультативных участников допроса;
- ж) фиксация хода и результатов допроса.

На сегодняшний день существует большой массив судебной практики, затрагивающей общие правила производства допроса.

Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда рассмотрела в судебном заседании в г. Томске материалы дела по апелляционной жалобе заявителя Боброва С.И. на постановление Парабельского районного суда Томской области от 6 марта 2013 года, которым Боброву С.И. /__ /года рождения уроженцу /__ / отказано в удовлетворении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ на действия следователя Парабельского МСО СУ СК России по Томской области Н.и решение заместителя прокурора Парабельского района Альчик М.А., а также бездействие прокурора Парабельского района.

13 февраля 2013 года Бобров С.И. обратился в Парабельский районный суд с жалобой на действия следователя Парабельского

МСО СУ СК РФ по Томской области Н. и решение прокуратуры Парабельского района по его жалобе на действия следователя, указав с учётом поступившей позже дополнительной жалобы следующее.

Согласно жалобе рассмотренной суд в порядке ст. 125 УПК РФ Бобров обратился в суд с жалобой, в которой указывал на незаконность предъявления ему обвинения в ночное время, обосновывая указанный довод нарушением положений ст. 173 УПК РФ. Жалобе поступившей в суд уже после принятия указанной жалобы к производству и назначения судебного разбирательства (04.03.2013) Бобров С.И. указывал на нарушение положений ст. 187 УПК РФ, 194УПК РФ в части продолжительности производства допросов и следственных действий с его участием. В том числе в ночное время. В связи с изложенным Бобров С.И. просил признать неправомерными действия правоохранительных органов, касающихся длительности его допроса и допроса в ночное время, а также бездействие прокурора Парабельского района Томской области связанное с разрешением его жалоб.

Отказывая в удовлетворении жалобы суд первой инстанции, указал, что действия следователя соответствовали требованиям ст. 171-175, 194 УПК РФ. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и протокол допроса соответствуют требованиям ст. 171-174, 16, 167 УПК РФ. Суд пришёл к выводу о том, что утверждение заявителя о том, что после его задержания 29.08.2012 в течение 17-18 часов с ним непрерывно проводились следственные действия, не основаны на материалах дела.

Постановление Парабельского районного суда Томской области от 6 марта 2013 года об отказе в удовлетворении жалобы Боброва С.И.

в порядке ст.125 УПК РФ оставить без изменения, а апелляционную жалобу Боброва С.И. суд оставил без удовлетворения¹³.

Представляется, что указанные нормы Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации соответствует сложившимся на сегодняшний день общественным отношениям, которые реализуются в процессе осуществления допроса по уголовному делу.

Борисов А.Б., осуществляя постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации отмечает, что: «уголовно - процессуальная регламентация порядка допроса обвиняемого включает в себя ряд прав допрашиваемого, в числе которых:

а) право на уважительное отношение (ст. 21 Конституции Российской Федерации¹⁴; ст. 9, ч. 4 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

б) право не свидетельствовать против себя и своих близких (ст. 51 Конституции Российской Федерации). В случае согласия дать показания допрашиваемый предупреждается о том, что его показания будут использоваться в качестве доказательств даже при его последующем отказе от них (ч. 2 ст. 11, ч. 4 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

в) право давать показания на родном языке или на языке, которым свободно владеет, а также право пользоваться услугами переводчика бесплатно (ч. 2 ст. 18, ч. 1 ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

¹³ Апелляционное определение № 22-1704/2013 от 8 мая 2013 по делу № 22-1704/2013 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.

¹⁴ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

г) право пользования при даче показаний документами и записями (ч. 3 ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

д) право на юридическую помощь (ст. 48 Конституции Российской Федерации). Обвиняемый вправе пользоваться услугами защитника, а свидетель - давать показания в присутствии своего адвоката (ч. 5 ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

е) право на ознакомление с протоколом допроса, на принесение замечаний, дополнений и уточнений (ч. 6 ст. 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

ж) право на изготовление в ходе допроса схем, чертежей, рисунков (ч. 5 ст. 190 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации)¹⁵».

Следовательно, обозначенный перечень прав обвиняемого, предоставляемый ему в процессе проведения допроса, свидетельствует о закреплении максимально возможных способов защиты прав и законных интересов обвиняемого в процессе проведения допроса.

Все действия и информация, полученная в ходе допроса, должна быть соответствующим образом закреплена. Соответственно процессуальная регламентация фиксации допроса заключается в требовании уголовно-процессуального закона закреплять ход и результаты исследуемого следственного действия в протоколе.

Так, ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит перечень первичных анкетных данных, указываемых в протоколе при первом проведении допроса:

- фамилия, имя и отчество допрашиваемого лица;

¹⁵Борисов А. Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный). М.: Книжный мир, 2016. С.65.

- дата и место рождения допрашиваемого лица;
- гражданство допрашиваемого лица;
- образование допрашиваемого лица;
- семейное положение, состав семьи допрашиваемого лица;
- место работы или учебы, род занятий или должность допрашиваемого лица;
- место жительства допрашиваемого лица;
- наличие судимости допрашиваемого лица;
- иные сведения, обладающие значением для уголовного дела.

Обозначенные данные составляют основу также и при изучении личности допрашиваемого лица, который в дальнейшем будет проанализирован в рамках настоящего исследования.

Тот факт, что законодатель Российской Федерации нормативно закрепил перечень анкетных данных при проведении допроса лица, свидетельствует о высокой важности данного процесса и выработке единой практики порядка составления протокола такого следственного действия, как допрос.

Подробные анкетные данные при последующих допросах в протоколах не указываются, кроме фамилии, имени, отчества (при условии, что указанные в протоколе первого допроса обвиняемого данные не изменились).

Протокол допроса должен отражать все процессуальные действия, которые выполнял следователь при допросе, а также полученные при этом результаты:

- разъяснение и обеспечение прав обвиняемого;
- отношение обвиняемого к выдвигаемому обвинению;
- полученные показания и возражения по существу обвинения и по другим вопросам;
- предъявление вещественных доказательств, документов;
- оглашение протоколов других следственных действий;

- факты воспроизведения аудио- и видеозаписи, киносъемки следственных действий.

Объяснения обвиняемого по поводу предъявленных доказательств заносятся в протокол.

Процесс заполнения протокола допроса следователем также должен сопровождаться существенной мыслительной деятельностью следователя, распознавания хода мысли допрашиваемого лица, его отношению и понимая произошедшей ситуации, а не сводится к банальному оформлению результатов проведенного следственного действия.

С.А. Новиков в данной связи верно утверждает, что: «следователь не должен механически записывать все, что говорит допрашиваемый. Записывая показания, следователь систематизирует их, устраняет повторы и сведения, не относящиеся к делу; при этом он не должен и допускать своих формулировок, которые по смыслу не соответствуют сказанному допрашиваемым. В то же время недопустимо стремление следователя «к максимальному сокращению протоколирования и к сведению протокола к схематической регистрации¹⁶».

Вопросы, задаваемые в ходе допроса, подлежат обязательному занесению в протокол в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. Отведенные вопросы также заносятся в протокол, как и вопросы, на которые отказался отвечать обвиняемый. В этих случаях следователь обязан изложить мотивы отказа обвиняемого отвечать на вопрос и мотивы, по которым вопрос отведен.

Интересный вывод относительно возможности закрепления в протоколе допроса выражений, содержащих ненормативную лексику, делает Трефилов А.А.: «использование ненормативной лексики в

¹⁶ Новиков С.А. Показания обвиняемого в уголовном праве России: проблемы допустимости // Российская юстиция. 2014. С. 42

протоколах допроса и некоторых других следственных действий, в исключительных случаях вполне оправданно и не должно приводить к признанию соответствующих доказательств недопустимыми¹⁷».

Указанный автор в качестве аргументов приведенного вывода указывает на то, что состав такого преступления как оскорбление представителя власти или оскорбление военнослужащего как раз-таки предусматривает необходимость установления неприличной формы унижения чести, следовательно, в протоколе допроса необходимо указывать точность формулировок выражения и обращений. Более того, запрет на применении нормативной лексики в протоколе допроса не предусмотрен в нормах действующего законодательства Российской Федерации или разъяснениях высших судебных органов Российской Федерации.

Протокол, кроме следователя и обвиняемого, обязаны подписать все участвовавшие в допросе лица.

Выделяя некоторые проблемы проведения допроса обвиняемого, Назарова К.Н. отмечает, что: «нередко в протоколах допроса данные о личности обвиняемых заполняются небрежно, в них не отражаются иные важные сведения, например, не всегда в протоколе указывается время начала и окончания следственного действия, в ряде случаев, в протоколе отсутствует отметка о разъяснении лицу его прав, не на всех страницах протокола имеется подпись допрашиваемого и т.д., а сами допросы производятся схематично, поверхностно, без выяснения необходимых

17 Трефилов А.А. К вопросу о допустимости использования ненормативной лексики в протоколах допроса и некоторых других следственных действий // Всероссийский журнал научных публикаций. Юридические науки. 2011. № 7 С. 89-90.

подробностей, имеющих существенное доказательственное значение¹⁸».

Пункты 9 и 9.1 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривают, что обвиняемый вправе: «иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности. С момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации».

П. 1 ч. 2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что: «к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

Данная норма свидетельствует о необходимости предоставления защитника обвиняемому на стадии досудебного производства по уголовному делу, что будет являться отражением реализации его права на защиту, которое было указано выше.

Апелляционное постановление № 22-1567/2018 от 25 апреля 2018 г. по делу № 22-1567/2018 судом было установлено, что приговором суда Климентов А.А. признан виновным в совершении

¹⁸ Назарова, К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого // Государство и право. Юридические науки. 2015. № 12. С. 55

двух эпизодов кражи, то есть тайном хищение чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в совершении двух эпизодов кражи, то есть тайном хищение чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, в совершении шести эпизодов кражи, то есть тайном хищение чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Климентов А.А. находит постановленный в отношении него приговор незаконным и подлежащим отмене, обращает внимание на нарушение права на защиту во время привлечения его в качестве обвиняемого. По мнению автора жалобы, ему не в полном объеме были разъяснены права, предусмотренные ч.4 ст.47 УПК РФ, а именно право на общение с защитником, в том числе наедине, что лишило его возможности проконсультироваться с защитником до начала первого допроса, согласовать с ним позицию своей защиты, отмечает, что процедура привлечения его в качестве обвиняемого от ДД.ММ.ГГГГ, протокол допроса его в качестве обвиняемого от ДД.ММ.ГГГГ были проведены и составлены с нарушениями УПК РФ, в том числе ч.1 ст.173, ч.3 ст.50, п.9 ч.4 ст.47 УПК РФ, согласно которым следователь должен допросить обвиняемого незамедлительно после предъявления последнему обвинения. Перечисленные обстоятельства считает основанием для признания постановления о привлечении его в качестве обвиняемого от ДД.ММ.ГГГГ недопустимым доказательством.

Однако суд данные требования не удовлетворил, сославшись на то, что Допросы Климентова А.А. проведены в соответствии с требованиями ст. 187, 189, 190 УПК РФ. Участие адвоката в допросе Климентова А.А. исключало применение недозволённых методов

следствия, показания он давал добровольно и без всякого принуждения. Адвокат был фактически допущен к участию в следственных действиях непосредственно после задержания осужденного в порядке ст. 91 УПК РФ, отводы адвокату не заявлялись, данных о недобросовестном исполнении обязанностей защитником в материалах дела не содержится, поэтому суд считает, что права подсудимого на защиту нарушены не были.

Из протоколов допросов осужденного в качестве подозреваемого и обвиняемого, следует, что ему разъяснялись права, предусмотренные ст. 46, 47 УПК РФ, в том числе и предусматривающие право не свидетельствовать против себя самого, то есть права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ. В ходе допросов, в присутствии защитника, Климентов А.А. никаких замечаний по содержанию протоколов допроса не заявлял. Кроме того, показания, данные Климентовым А.А., соответствуют установленным судом обстоятельствам, и подтверждены другими доказательствами¹⁹.

Действующее на сегодняшний день Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации ограничивает повторность допросов обвиняемого.

Следовательно, при отсутствии волеизъявления обвиняемого являются недопустимыми повторные допросы, преследующие собой цель получение ранее данных показаний, а также иные следственные действия, требующие получения показаний от обвиняемого, в случае, если первоначально данным лицом был заявлен отказ от дачи показаний.

¹⁹ Апелляционное постановление № 22-1567/2018 от 25 апреля 2018. по делу № 22-1567/2018 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.

Также, необходимо отметить, что являются запрещенными необоснованные вызовы обвиняемого. Обвиняемому должно быть реально предоставлено право дать показания в любой момент, на основании соответствующего заявления, которое должно быть удовлетворено независимо от согласия допрашиваемого на дачу показаний при первом допросе.

Кроме того, Н.И. Газетдинов отмечает, что: «в законе вообще должна отсутствовать обязанность следователя допросить обвиняемого по своей инициативе, ему должно быть предоставлено право лишь предлагать обвиняемому давать показания²⁰».

Данная позиция является актуальной ввиду того, что на практике по уголовным делам, вызвавшим в обществе широкий резонанс, расследование по которым находится под пристальным вниманием высокопоставленных чиновников и общественности, может иметь место ситуация, когда следователь путем оказания психологического давления посредством проведения многократных изнуряющих допросов, рано или поздно добивается от допрашиваемого необходимых ему показаний, изобличающих допрашиваемое лицо в совершении преступления, к которому он не имеет никакого отношения. И наоборот, допрашиваемое лицо постоянно будет отрицать свою причастность к уголовно – наказуемому деянию, в совершении которого оно виновно, но с течением времени и постоянным угрызением совести все же принимает решение о даче признательных показаний. В таком случае существует необходимость в законодательном закреплении возможности лица дать показания в любой момент до окончания предварительного следствия.

²⁰Газетдинов Н.И. Обеспечение прав обвиняемому при предъявлении обвинения // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 34

Принимая во внимание мнение указанного выше автора, представляется возможным предложить изложить ч.1 ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «следователь немедленно уведомляет в письменном виде о праве обвиняемого давать показания по поводу предъявленного ему обвинения в любой момент до окончания предварительного следствия».

В принципе, данное положение может быть распространено на любой из существующих видов следственных действий.

Так, Конституционный суд Российской Федерации в определении от 28 июня 2018 г. № 1423-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Санфирова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, частью второй статьи 173 и статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установил, что Постановлением судьи районного суда от 4 апреля 2017 года гражданину И.Н. Санфинову было отказано в принятии к рассмотрению его жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, на действия следователя, состоящие в непроведении очной ставки по уголовному делу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.Н. Санфирова просит признать противоречащими статьям 17, 18, 19 (часть 1), 45, 51 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации пункт 3 части второй статьи 38 «Следователь», часть вторую статьи 173 «Допрос обвиняемого» и статью 192 «Очная ставка» УПК Российской Федерации, поскольку, как он полагает, по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они допускают проведение очной ставки по инициативе следователя с участием обвиняемого, отказавшегося от дачи показаний на первом допросе в

качестве обвиняемого после предъявления обвинения, при отсутствии его просьбы о повторном допросе либо очной ставке.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, ссылаясь на ст. 173 и 192 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, определяя порядок производства допроса обвиняемого и очной ставки, направлены на полное и точное (правильное) установление фактических обстоятельств дела, на устранение противоречий между показаниями ранее допрошенных лиц по обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка, на обеспечение возможности задать вопросы дающему показания лицу, оспорить достоверность его показаний, проверить и опровергнуть показания, значимые, по мнению стороны, для разрешения уголовного дела, что не может расцениваться в качестве нарушения конституционных прав участников уголовного судопроизводства²¹.

В соответствии с подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «обвиняемый имеет право сам допрашивать показывающих против него свидетелей. Следовательно, стороны имеет право присутствовать на допросе, а также участвовать в процессуальных действиях²²».

С учетом указанной выше международно-правовой нормы о праве обвиняемого на допрос показывающих против него свидетелей, обеспечение реализации данного права является обязательным для

²¹Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 N 1423-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Санфинова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, частью второй статьи 173 и статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант

²² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163

следователя. Более того, следователю иногда даже выгодно обеспечивать присутствие на допросе стороны защиты.

В соответствии с п. 10 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвиняемый вправе участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не требует начинать допрос по существу дела со свободного рассказа допрашиваемого лица.

В данной связи верным представляется мнение А.Л. Ароцкера: «Часть 4 ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет свободный рассказ только для проверки показаний на месте. Позволяет ли данная норма прийти к заключению, что свободный рассказ в начале допроса является только одним из тактических приемов, применяемый или нет по усмотрению следователя? Разрешая данный вопрос необходимо учитывать то, что в соответствии с положениями ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года каждый обладает правом на свободу выражения своего мнения²³».

Следует подчеркнуть, что свободный рассказ продолжает оставаться правом допрашиваемых лиц, в частности, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не закреплена возможность собственноручной записи показаний, которая, тем не менее, видится возможной и позволит более очевидно раскрыть отношение допрашиваемого к совершенному деянию.

²³Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юрист, 2013. С. 16

Российская Федерация является многонациональным государством с обширной территорией, на которой преступления совершаются лицами, родным языком которых не является русский, следовательно, у них возникает потребность в переводчике.

При допросе с участием переводчика следователь руководствуется нормами ст. ст. 59, 164, 166, 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обвиняемый своей подписью подтверждает правильность сделанного ему перевода и его соответствие данным им показаниям.

Участие в деле переводчика на стороне обвиняемого необходимо уделять пристальное внимание, так как нарушение правил об участии переводчика в деле влечет недопустимость полученных с участием обвиняемого доказательств. В случае, когда обвиняемый отказывается от участия переводчика, следует тщательно выяснять способность обвиняемого свободно самостоятельно общаться на языке судопроизводства.

На практике, большинство проблем связанных с проведением допроса обвиняемого с участием переводчика заключается в том, что зачастую, обвиняемому предоставляют переводчика уже после совершения процессуальных действий, перед ознакомлением с материалами уголовного дела или в процессе этого. Помимо этого, с целью затягивания уголовного процесса и поиском средств и способов избегания уголовного наказания, обвиняемые начинают злоупотреблять предоставленным правом на переводчика, при этом обладая необходимыми знаниями русского языка. Представляется, что данную ситуацию можно предотвратить путем направления запроса уполномоченным лицом в учреждения, в которых обвиняемый получал образование и уточнением языка, на котором происходило обучение обвиняемого.

Таким образом, подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что правовая регламентация института допроса в законодательстве Российской Федерации находится на довольно высоком уровне, максимально предусматривая и обеспечивая права допрашиваемого лица на всем протяжении уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 2 ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

2.1 Особенности подготовительного этапа к допросу обвиняемого

С криминалистической точки зрения сущность допроса состоит в том, что при его производстве следователь, применяя разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением. Выслушивая и анализируя сообщаемые сведения, следователь, дознаватель фиксирует их в протоколе допроса, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательств по расследуемому делу (ст. 83 УПК РФ).

При этом преследуются следующие цели:

- 1) выяснить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу;
- 2) выявить источники, из которых можно получить сведения о расследуемом преступном событии;
- 3) проверить достоверность собранных доказательств.

Достижение этих целей обеспечивается тщательной подготовкой к производству допроса, применением соответствующих тактических приемов, соблюдением общих правил проведения допроса, содержащихся в ст. 189 УПК РФ, а также этических норм.

Следует подчеркнуть, что допрос является одним из наиболее сложных следственных действий. Сложность не только в том, что его производство занимает много времени, но и в том, что он требует тщательной подготовки и умения правильно сориентироваться в

конкретной следственной ситуации²⁴.

Комарков В.С. выделяет следующие стадии допроса:

- «- подготовительный этап допроса;
- свободный рассказ;
- вопросно-ответная стадия²⁵».

Безусловным недостатком дифференциации стадии допроса обвиняемого, предлагаемой Комарковым В.С., является отсутствие едва ли не самой важной, с процессуальной точки зрения, стадии допроса - процессуального закрепления результатов анализируемого в настоящей выпускной квалификационной работе следственного действия.

Исследуя стадии допроса, Яблоков Н.П. выделяет четыре стадии:

- «- предварительная;
- свободный рассказ;
- вопросно-ответная;
- процессуальное оформление полученных показаний²⁶».

Проводя параллель между классификацией стадий проведения допроса обвиняемого между мнениями Комаркова В.С. и Яблокова Н.П., безусловно, более актуальной видится градация, проводимая Яблоковым Н.П., ввиду наличия стадии процессуального оформления полученных показаний.

Р.С. Белкин в качестве стадий проведения допроса выделяет такие как:

- «- вводная;

²⁴ Кустов А.М. Истоки и источники тактики допроса // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1. – С. 391.

²⁵ Комарков В.С. Тактика предъявления доказательств на допросе обвиняемого. Харьков, 1973. С.23

²⁶ Яблоков Н.П., Александров И.В. Криминалистика. М.: Юрист, 2019. С.116.

- переход к психологическому контакту;
- процессуальное оформление полученных показаний²⁷».

Приведенные выше мнения различных авторов позволяют прийти к выводу о том, что, несмотря на разнообразие количества выделяемых стадий допроса и их видов, единой выступает стадия подготовки к проведению допроса, на которой происходит планирование организационных и тактических мероприятий, изучение узкопрофильных вопросов, способствующих получению объективной информации и избирание формы поведения и интонации проведения допроса.

Как правильно отмечает Л.А. Мазурова «допрос служит связующим элементом между способами собирания доказательств, которые направлены на получение информации, и способами обнаружения и фиксации иных доказательств, получаемых, в том числе в рамках последующего предъявления для опознания»²⁸.

Порубов Н.И. под подготовкой к допросу подразумевает «совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса, экономии времени следователя при полном обеспечении процессуальных гарантий прав допрашиваемых лиц»²⁹.

Подготовка к допросу - одно из основных условий получения от допрашиваемого достоверных и полных показаний. При этом следователю необходимо произвести определенный комплекс действий:

²⁷ *Криминалистика: Учебник* / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. - 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. С. 55

²⁸ Мазурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дисс. ... канд юр. наук. Хабаровск, 2017. С. 27.

²⁹ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 66

а) проанализировать материалы дела, чтобы определить или уточнить процессуальный статус вызываемого на допрос субъекта: потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, эксперт;

б) собрать исходные данные, относящиеся к предмету допроса, уточнить предмет его показаний. С этой целью анализируются документы, имеющиеся в деле, изучаются материалы, которыми располагают органы дознания, имеющиеся вещественные доказательства, специальная литература, в случае если для этого необходимы специальные знания, нужно изучить соответствующую литературу, получить консультацию специалиста, разобраться в технологическом процессе и т.п.;

в) изучить личность допрашиваемого: выяснить социально-демографические данные, психофизиологические качества субъекта, вызываемого на допрос (пол, возраст, образование, профессия, культурный уровень, взгляды на жизнь, характер, темперамент, воля, возможные психические состояния при допросе: страх, замкнутость, готовность к конфликту и т.д.). Данные о личности допрашиваемого служат основой для прогнозирования его поведения, реакции на поставленные вопросы и предъявляемые доказательства и в конечном счете для определения тактики допроса.

Пономарев И.Б. выделяет следующие стадии подготовки к проведению допроса:

- «- криминалистическая;
- специальная;
- психологическая³⁰».

Характеризуя стадии, выделяемые Пономаревым И.Б. необходимо отметить, что криминалистическая стадия заключается в

³⁰ Пономарев И.Б. Приемы установления психологического контакта и доверительных отношений // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства: В 2-х ч. Ч. 2. Тарту, 1986. С. 79

изучении материалов дела, подготовке доказательств, подготовка места допроса, истребования необходимых документов.

Специальная стадия подразумевает под собой изучение необходимой литературы, посвященной тонкостям порядка проведения допроса, посещения консультаций, направленных на уточнения тонкостей, связанных с индивидуальным подходом к личности допрашиваемого.

Заключительная, третья стадия подготовки к проведению допроса по мнению Пономарева И.Б., требует определения последовательности вопросов, подлежащих выяснению в процессе проведения допроса, формированию необходимых психологических условий, сопутствующих повышению эффективности допроса обвиняемого.

В свою очередь, Клим А.М. выделяет следующие действия по подготовке к проведению допроса обвиняемого по уголовному делу:

«1) изучение материалов расследуемого уголовного дела, уточнение обстоятельств, которые могут быть известны конкретным свидетелям (потерпевшим), обвиняемым (подозреваемым);

2) уточнение данных, непосредственно относящихся к предмету допроса, и выявление источников, из которых им стали известны обстоятельства, факты.

3) собирание и изучение сведений о личности допрашиваемого. Кроме сведений биографического характера нужно выяснить также данные о специальных познаниях, навыках, физических и психических недостатках, моральном облике, заинтересованности в деле, взаимоотношениях с лицами, которые проходят по делу;

4) изучение вопросов, относящихся к специальным познаниям, использование консультаций специалистов;

5) определение способа вызова на допрос, выбор места допроса³¹».

Главными задачи подготовительного этапа допроса обвиняемого являются:

- получение максимального объема информации о допрашиваемом, формирование цели допроса;
- установление наличия и качества имеющихся доказательств.

Главная цель подготовительного этапа к проведению допроса обвиняемого является психологическая и тактическая подготовленность следователя к проведению допроса.

Неотъемлемым этапом подготовки к проведению допроса обвиняемого, также как и обстоятельством, которое подлежит доказыванию по уголовному делу, является изучение личности обвиняемого, играющее крайне важную роль для исхода допроса и предварительного следствия.

Изучение личности допрашиваемого определяет выбор способов установления психологического контакта, а также определяет коммуникативные средства и тактические приемы допроса.

На сегодняшний день в юридической литературе все еще отсутствует систематизация методов исследования личности преступника, порядка их применения, в результате чего эффективность применения на практике данных методов значительно снижена.

Четырин А.С. отмечает, что: «психологическая характеристика личности подозреваемого, обвиняемого учитывается при принятии решений уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, например, при квалификации противоправных действий, при избрании меры пресечения обвиняемому, при определении меры

³¹Клим А.М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями. Минск, 2000. С. 95.

наказания подсудимому с учетом характера совершенного преступления и особенностей его личности»³².

Среди обязательных категорий, которые подлежат исследованию при изучении личности обвиняемого, является изучение персональных данных, которыми традиционно считаются пол, место рождения, возраст, образование, место проживания, интересы, круг общения, место работы, специальность, должность, профессиональные навыки и привычки и так далее³³.

Личностные свойства обвиняемого могут быть выявлены из материалов уголовного дела, а также характеристики с места работы, проживания, данных, полученных оперативным путем, а также, в случае если известно, что данное лицо уже привлекалось к уголовной ответственности, из архивов уголовных дел. Следует подчеркнуть, что необходимость изучения личности обвиняемого исходит их положений п. 3 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В юридической литературе встречается определение понятия процедуры изучения личности обвиняемого, которое дается Цветковым П.П.: «процесс познания признаков, свойств, состояний лица, привлеченного к уголовной ответственности, путем собирания и изучения доказательственной информации о нем в порядке и формах, установленных законом³⁴».

В качестве современных способов исследования личности обвиняемого является анализ данных, имеющихся об обвиняемом в социальных сетях в интернете.

³²Четырин А.С. Психологические особенности личности подозреваемых, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений // Психологические науки. 2017. №65. С. 55

³³ Рязанова Н. В. Изучение личности как элемент подготовки к допросу очевидца экстремального события // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 58. С. 275

³⁴ Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Л, 1973. С. 10

Принимая во внимание тот факт, что при регистрации в той или иной социальной сети указывается имя фамилия, дата рождения, с определенной долей условности указывается город, в котором проживает лицо, является обвиняемым по уголовному делу, место учебы, специальность, интересы и т.д. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день социальные сети представляют собой определенную базу данных о лице и могут быть использованы при изучении его личности.

Однако с определенной долей условности, так как не существует никаких требований относительно истинности заполнения анкетных данных при регистрации в социальной сети. Все большее распространение получают так называемые «фейковые страницы» создаваемые с целью распространения рекламы, на которых, тем не менее используются реальные фотографии людей, в большинстве случаев знаменитых, или в других личных целях, когда лицо регистрируемое лицо хочет остаться инкогнито.

Думается, что в случае закрепления более «серьезных» требований к регистрации в социальной сети, к примеру, необходимости прикрепления сканированных файлов документов, позволяющих идентифицировать регистрируемую личность, работникам правоохранительных органов станет гораздо проще осуществлять ознакомление с личностью обвиняемого, так как, довольно часто, именно в социальной сети можно уследить истинные интересы обвиняемого, понять его психологические особенности.

Помимо изучения личности обвиняемого на подготовительной стадии допроса обвиняемого, в производстве по уголовным делам различных категорий могут возникнуть необходимости в уточнении самых разнообразных данных, к примеру, по уголовным делам, связанным с оборотом наркотических средств. В этой связи Крыжановская Л.М. пишет: «на подготовительной стадии необходимо

выяснить первоначально психическое состояние лица, когда оно употребляло последний раз наркотические средства, длительность употребления лицом наркотических средств, выяснить место приобретения наркотических средств. Проведение допроса уже не сможет свести всю работу следователя к нулю, если в последующем лицо заявит, что находилось под воздействием наркотиков, поскольку в протоколе освидетельствования будет указано, в каком состоянии находилось осматриваемое лицо: трезвом, наркотическом опьянении или остаточном опьянении (абстинентный синдром)³⁵».

Значение процесса ознакомления с личностью обвиняемого на стадии подготовки к допросу обвиняемого играет важную роль также для целого ряда моментов, среди которых:

- установление психологического контакта с обвиняемым;
- определения тактики допроса обвиняемого;
- понимания и объяснения отдельных поступков, действий, высказываний, с целью разоблачения лжи и оценки показаний обвиняемого;
- установление наличия или отсутствия уголовно-правовых признаков, обладающих психологической основой³⁶.

Важное статистическое исследование стадии ознакомления с личностью обвиняемого было проведено Волковым Д.Ю., которое наглядно отразило распространенность игнорирования данной стадии со стороны следователей: «на основании анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, проведенного указанным автором, было установлено, что 74 % респондентов при

³⁵Крыжановская Л.М. Особенности организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотических средств // Общество: экономика, политика, право. 2007. № 7. С. 445

³⁶ Акчурина А. В. Особенности изучения личности подозреваемого и обвиняемого при расследовании преступлений, совершенных осужденными. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 141

изучении личности подозреваемого, обвиняемого в убийстве ограничивается сбором обязательных стандартных характеризующих материалов. Только при расследовании убийств, которые представляют особую сложность, 80 % опрошенных совершают дополнительные запросы на характеристики по месту учебы и работы, опрашивают родственников и знакомых лица, которое совершило уголовно наказуемое деяние.

На основании этих данных, логичным представляется вывод о том, что изучение личности обвиняемого в большинстве случаев носит формальный характер и, как правило, ограничивается характеризующими сведениями, которые фиксируются в процессе допроса, а также стандартными запросами, являющимися необходимыми при направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и в суд³⁷».

Заключительным моментом подготовительного этапа допроса обвиняемого является составление плана, который в зависимости от сложности уголовного дела, может быть письменным или устным, подробным или кратким. В некоторых случаях допрос может быть существенно сокращен, и подлежать выяснению будет только краткий перечень вопросов, в котором отмечается лишь перечень вопросов, подлежащих выяснению. Тем не менее, необходимо отметить, что в плане невозможно предусмотреть все потенциальные вопросы, а также другие особенности тактики допроса, следовательно, необходимо учитывать, что во время допроса в план могут быть внесены изменения и дополнения.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящем параграфе исследованию, хотелось бы отметить, что на стадии

³⁷ Волков Д.Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. 2017. № 2. С. 16

подготовки к проведению допроса важную роль играет процесс изучения личности допрашиваемого лица, в результате чего гораздо проще возможным станет установление психологического контакта с обвиняемым, что в свою очередь, позволяет успешно провести допрос.

2.2 Особенности установления психологического контакта при допросе обвиняемого

Безусловно, исследование особенностей установления психологического контакта в процессе проведения допроса обвиняемого необходимо начинать с самого понятия «психологического контакта».

В целом, необходимо отметить, что с определением исследуемого термина связаны довольно продолжительные дебаты среди ученых – правоведов.

К примеру, В.Л. Васильев под психологическим контактом предлагает понимать: «стадию, на которой оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяют такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация³⁸».

Определение, данное Васильевым В.Л., при все его совершенстве, все же представляется возможным подвергнуть критике, ввиду того, что указанный автор ограничивается «обоими собеседниками», не принимая во внимание то, что на стороне допрашиваемого - обвиняемого может принимать участие также

³⁸ Васильев В.Л. Юридическая психология. Л., 1974. С. 55

законный представитель (в случае допроса несовершеннолетнего) или переводчик (в случае не зная языка, на котором ведется производство). Безусловно, при идеальном развитии событий субъекты, находящиеся на стороне, противоположной по отношению к субъекту, осуществляющему проведения допроса, являются единым целым, однако человеческий фактор восприятия или передачи информации никогда не представится возможным исключить в полной мере.

Среди различных мнений ученых – правоведов, исследовавших понятие «психологического контакта» наиболее полным и всесторонним является определение, данное Порубовым Н.И.: «психологический контакт - это особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддерживать общение в целях получения правдивых, полных и достоверных показаний, имеющих отношение к делу³⁹».

Плюсами данного определения «психологического контакта» является то, что Порубов Н.И. принимает во внимание, что следователь в процессе допроса может вступать в контакт с различными субъектами уголовного процесса, а также раскрывает сущность данного процесса, которая заключается в установлении достоверных сведений по уголовному делу.

И.Б. Пономарев определяет рассматриваемую категорию следующим образом: «психологический контакт - это создание благоприятных условий для взаимоотношений и взаимных действий следователя с участниками процесса расследования, характеризующий стремлением следователя поддержать процесс

³⁹Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. М.: БЕК, 1998. С. 41

общения в целях получения правильных (достоверных, полных, объективных) показаний⁴⁰».

И.И. Аминов под психологическим контактом понимает: «профессиональное (деловое, ролевое) общение следователя с допрашиваемым. Как и в любом другом виде профессионального общения, в общении следователя можно выделить две типовых ситуации по целям установления психологического контакта⁴¹».

Коновалова Е.А. отмечает, что: «Понятие «психологический контакт» предполагает, как это видно из его наименования, определенное воздействие на психику лиц, вступающих в общение. Содержательная сторона контакта состоит в двухстороннем воздействии, с одной стороны, лица, которое обладает информацией и может ее предоставить либо отказаться от ее предоставления, в зависимости от ситуации следственного или судебного действия, в частности допроса. Психологическое воздействие при установлении контакта может иметь различные формы и обусловлено рядом обстоятельств, среди которых необходимость установления контакта, его цель, приемы воздействия, использование эмоционального состояния лиц при общении и, наконец, желание предоставлять востребуемую информацию⁴²».

В результате исследования различных мнений ученых – правоведов, представляется возможным выделить следующие ключевые характеристики психологического контакта при допросе следователем:

⁴⁰ Пономарев И.Б. Приемы установления психологического контакта и доверительных отношений // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства: В 2-х ч. Ч. 2. Тарту, 1986. С. 75

⁴¹ Аминов И.И. Юридическая психология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2012. С. 233

⁴² Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 107

1) психологический контакт представляет собой комплекс взаимоотношений, возникающих между следователем и допрашиваемым лиц;

2) направленность допроса на формирование у лица, подлежащего проведению допроса, понимания необходимости и готовность способствовать установлению истины по уголовному делу.

Борисова С.В. в качестве наиболее общих психологических особенностей обвиняемого выделяет следующие:

«- общественная опасность, которая заключается в возможности нанесения вреда общественным отношениям в государстве;

- недостаточная социальная адаптированность, слабое усвоение общепринятых норм и ценностей, связанное трудностями социализации;

- антиобщественные взгляды, интересы и привычки;

- отчужденность от ценностей общества;

- низкий уровень правосознания преступников, они часто не понимают, что от них требует общество, или не желают эти требования выполнять;

- отрицательная оценка прошлой жизни и жизненных перспектив;

- предпочтение в жизненных планах беззаботного существования;

- агрессивность;

- импульсивность, то есть склонность действовать по первому побуждению;

- повышенная ранимость в межличностных отношениях и более частое применение насилия в конфликтах;

- недостаточная способность прогнозировать свое будущее.

Эти черты типичны для большинства преступников, но необязательно должны быть у каждого из них⁴³».

На сегодняшний день помимо распространенного исследования биографических данных, которые являются основой для дальнейшего направления действий следователя при допросе обвиняемого с целью установления психологического контакта, все чаще следователю приходится прибегать к использованию ключевых черт допрашиваемых лиц, выявленных в результате осуществленной типологизацией по акцентуациям, которыми являются:

- допрос эпилептоидного психотипа обвиняемых;
- допрос гипертимного психотипа обвиняемых;
- допрос истероидного психотипа обвиняемых;
- допрос циклоидного психотипа обвиняемых;
- допрос застревающего психотипа обвиняемых;
- допрос параноидного психотипа обвиняемых;
- допрос конформного психотипа обвиняемых;
- допрос шизоидного психотипа обвиняемых;
- допрос сензитивного психотипа обвиняемых;
- допрос гипотивного психотипа обвиняемых.

При допросе эпилептоидного типа следователю необходимо учитывать свойственные ему конфликтность и агрессивность. В такой ситуации для установления психологического контакта следователю следует обозначить особое положение и статус данного обвиняемого среди других, а также учитывать, что данный акцентуационный тип в процессе уклонения от предоставления истинных показаний, сопутствующих событию преступления начинает многократно рассказывать события, не имеющие никакого отношения к уголовному делу. В подобной ситуации следователю стоит рискнуть

⁴³ Борисова С.В. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 9. С.74

и обратить внимание на наличие сомнений в профессиональных навыках обвиняемого, что повергнет последнего в гнев и, возможно, приведет к его ошибке в процессе дачи ложных показаний и позволить наглядно обозначить ему имеющиеся противоречия в предоставляемых сведениях.

В случае, когда следователь при проведения допроса обвиняемого сталкивается с гипертимым типом, то следователю необходимо учитывать свойственное ему чрезмерное и ни чем не подкрепленное дружеское отношение к нему, большое количество шуток и историй, не имеющих никакого отношения к уголовному делу, а также неоконченность начатых обвиняемым рассказов. С целью изобличения данного типа допрашиваемого обвиняемого во лжи, очевидной является необходимость в проведении повторного допроса, в ходе которого следует задавать конкретизирующие предыдущие рассказы вопросы, которые, в конечном итоге, помогут выявить нестыковки в показаниях.

При допросе истероидного типа, следует принимать во внимание, что именно этот психотип из всего перечня является наиболее склонным к даче ложных показаний, старается максимально заострить на себе внимание. В данной ситуации следователю стоит к приему «допущения легенды» и задавать конкретизирующие, дублирующие, дополняющие вопросы.

Циклоидный психотип характеризуется высокомерностью, завышенностью собственных способностей.

Данный психотип отличается наличием стратегического подхода к допроса, что необходимо принимать во внимание следователю и во время проведения данного следственного действия обозначить важность показаний данного обвиняемого, а также, в случае, если данный тип был выявлен в группе преступников, провести его допрос первым, чтобы исключить возможность

манипулировать информацией, полученной от следователя по результатам допроса других соучастников преступного деяния.

При допросе застревающего психотипа на первый план выходит педантичность, внимательность, толерантность, которая прослеживается в каждом моменте допроса. При работе с данным психотипом следователю, в качестве средства для изобличения во лжи подобного допрашиваемого обвиняемого прибегнуть к методу пересказа допрашиваемым сведений в обратном порядке, что позволит выявить существующие противоречия в показаниях.

Следующим в указанной классификации является параноидный психотип, для которого свойственно вести диалог максимально конкретно, применению попыток выявить имеющуюся у следователя информацию по уголовному делу, а также немногословность. Данный психотип уличить в даче ложных показаний представляется возможным путем предоставления имеющихся по уголовному делу доказательств.

Конформный психотип характеризуется постоянными попытками подстроиться под мнения окружающих, выдаче информации, которая была получена от других лиц, принятие мнение большинства. При допросе обвиняемого с данным психотипом следователю необходимо прибегнуть к тактическому приему, заключающемуся во введении в заблуждение относительно того, что все остальные участники преступного деяния дали признательные показания, а также сослаться на авторитетного для допрашиваемого человека, который негативно относится ко лжи.

Шизоидный психотип немного отстранен от существующей действительности, сосредоточен на собственных мыслях, замкнут, слабо идет на контакт с допрашивающим субъектом, сумбурностью и отрывистостью собственных размышлений. В подобной ситуации следователю необходимо минимизировать объем поступающей от

него информации, ограничиться четкими и лаконичными вопросами и уделять существенное внимание мимике и жестам допрашиваемого лица в ходе его ответов на поставленные вопросы.

Сензитивный психотип является самым эмоциональным из анализируемых видов психотипов допрашиваемых - обвиняемых. Данный тип считает причастным себя к каждому происходящему вокруг событию, раскрывая подробности преступного деяния может перейти к собственной оценке участников преступления. Наиболее эффективным приемом, который может быть применен следователем при работе с данным присохотипом, является прямое указание на то, что допрашиваемый лжет и следователю известна истинная картина по уголовному делу.

При допросе обвиняемого с гипотивным психотипом зачастую приходится сталкиваться с безэмоциональностью, пессимистическим настроением. В подобной ситуации следователю необходимо сделать акцент на бессмысленности лжи, так как преступление, в рамках расследования которого происходит допрос обвиняемого так или иначе будет раскрыто.

Как отмечалось ранее, существуют определенные проблемы при установлении психологического контакта при допросе обвиняемого, нуждающегося в услугах переводчика.

В частности, ряд сложностей при установлении психологического контакта с обвиняемым, нуждающимся в услугах переводчика, возникает в результате того, что Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 5 ст. 59 предусматривает: «за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со статьями 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 310 «Разглашение данных

предварительного расследования» Уголовного кодекса Российской Федерации».

Безусловно, обозначенные нормы, с одной стороны, являются гарантией объективности и точности перевода, осуществляемого переводчиком допрашиваемого лица, однако, последний, ввиду предусмотренной уголовно – процессуальным законодательством Российской Федерации обязанности четко, полно и точно переводить слова обвиняемого, по причине его возможной эмоциональности, нецензурной брани в выражениях, может спровоцировать возникновение остроконфликтной ситуации между следователем и обвиняемым.

Здесь очень важное место должно отводиться деятельности следователя, который должен действовать тонко и прочувствовать во внешних проявлениях действий обвиняемого именно тот момент, когда его эмоциональное направление меняется с положительной стороны в отрицательную, и наоборот. В случае, когда меняется эмоциональный фон обвиняемого лица, пользующегося услугами переводчика, следователю необходимо сопоставить его эмоциональное состояние и перевод, который ему предоставляется, решить в каком русле продолжать проводить допрос.

Кратко подытоживая тонкости участия переводчика при допросе обвиняемого необходимо отметить следующие разрозненные по своей природе моменты:

- участие переводчика при осуществлении допроса обвиняемого существенно ограничивает применение традиционных тактических приемов по установлению психологического контакта с обвиняемым;

- участие переводчика при допросе обвиняемого актуализирует необходимость применения следователем новых тактических приемов, которые, в первую очередь должны быть основаны на принципах невербальной коммуникации.

Большую сложность для следователя также представляет допрос несовершеннолетнего обвиняемого в присутствии его законных представителей.

При этом необходимо отметить, что участие законных представителей в некотором роде может способствовать возникновению конфликтной ситуации при проведении допроса. Для установления психологического контакта с законным представителем, необходимо провести соответствующую психологическую подготовку, включающую в себя:

- 1) мотивирование законного представителя к общению;
- 2) разъяснение процедуры и смысла следственных действий;
- 3) разъяснение законному представителю негативных последствий отказа несовершеннолетнего от дачи показаний или дачи ложных показаний;
- 4) установление характера взаимоотношений несовершеннолетнего со своими родителями.

В качестве психологических приемов, которые следует применять для установления психологического контакта с законными представителями можно выделить:

- 1) психологические приемы мотивирования (прояснение целей; формирование «общности мы»; нормализация переживаний, которые связаны с травматическим опытом родителей);
- 2) психологические приемы десенсибилизации травматического опыта (рассказ от третьего лица; опора на доступные ресурсы; использование «положительных якорей»);
- 3) психологические приемы прерывания «погружения» родителя в негативные эмоциональные переживания.

Ключевыми принципами процесса общения следователя, дознавателя с законным представителем для установления психологического контакта должны выступать:

1) принцип тактичности, доброжелательности по отношению к подростку и его законным представителям;

2) опора на положительные качества несовершеннолетнего;

3) опора на возможность законного представителя исключительно в сотрудничестве со следователем, дознавателем оказать позитивное влияние на дальнейшую судьбу ребенка;

4) индивидуальный подход к каждому родителю.

Следователю, дознавателю необходимо верно выстроить общение с учетом уровня образования законного представителя, а также других особенностей законного представителя. Представляется, что допрос будет успешным в том случае, когда следователь, дознаватель не позволят родителям ругать ребенка в процессе проведения допроса, высказывать свое критическое мнение относительно факта совершения преступления подростком, поскольку несовершеннолетний обвиняемый может замкнуться в себе и перестать давать показания, общаться со следствием.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящем параграфе исследованию, представляется возможным отметить, что психологический контакт представляет собой комплексную категорию, изученная в большей степени применительно к производству допроса, что о необходимости в детальном изучении данной категории применительно к производству других следственных действий. Также, психологический контакт это взаимоотношения между участниками следственного действия, которые характеризуются определенной степенью доверия друг к другу.

2.3 Тактические приемы допроса обвиняемого

И. Кертэс справедливо отмечает, что: «тактические приемы организации допроса направлены на правильный выбор времени, места его производства, порядка вызова, соблюдение требования о недопущении общения между собой допрашиваемых, на подготовку к допросу необходимых доказательств, на вызов лиц, на сбор данных о личности допрашиваемого⁴⁴».

Уголовно – процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает необходимость проведения допроса сразу после момента предъявления обвинения в отношении обвиняемого по уголовному делу.

Процесс допроса обвиняемого должен проходить строго по пунктам выдвигаемого против него обвинения. При этом необходимо учитывать, что даже в случае полного признания вины обвиняемым лицом, это никак не должно сказываться на процессе его допроса, так как, в подобном случае произойдет нарушение принципов всесторонности и объективности при расследовании уголовного дела.

Обязательным является разъяснение обвиняемому комплекса прав и обязанностей, которые предусмотрены для него действующим Уголовно – процессуальным кодексом Российской Федерации.

По общему правилу процесс допроса обвиняемого должен протекать в бесконфликтном русле. Тем не менее, может возникнуть ситуация, когда истинной целью чистосердечного признания обвиняемого по уголовному делу лишь является целью избежать ответственности за более тяжкие совершенные преступные деяния, что, безусловно, может привести к возникновению конфликтной ситуации.

⁴⁴Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М.: Юридическая литература, 1964. С.

Признательные показания обвиняемого по уголовному делу не должны рассматриваться в качестве заведомо более «веского» доказательства. Следовательно необходимо исключить малейшую возможность возникновения преимущественного значения у признательных показаний в совершении преступления. Данная информация также должна быть проверена и оценена. Признательные показания являются основой обвинения только при наличии соответствующей доказательственной базы.

Также представляется заведомо неверным сложившееся представление о том, что обвиняемый является наиболее информированным участником уголовного процесса. Безусловно, в случае, когда данный субъект действительно виновен и причастен к совершенному преступному деянию, относительно истинности данного тезиса не может быть и капли сомнений, однако никто не отменял человеческого фактора и стечения жизненных обстоятельств, когда невиновное лицо все же оказывается обвиняемым и, в конечном итоге, приговоренным к отбыванию наказания. Следовательно, в процессе проведения допроса обвиняемого следователю следует учитывать множество разнообразных психологических состояний данного субъекта уголовно – процессуальных отношений:

- подавленность;
- психологическая напряженность;
- депрессия;
- заинтересованность в исходе дела;
- отсутствие желания сотрудничать;
- негативные отношения к другим участникам уголовного процесса;
- повышенный самоконтроль.

Наиболее трудоемкая работа при допросе обвиняемого проводится следователем в случае, когда в качестве обвиняемого

выступает опытный рецидивист, который уже знаком с тонкостями допроса обвиняемого, применяемых в процессе него тактических приемов со стороны следователя.

Законодательство Российской Федерации, стимулируя допрашиваемых лиц, являющихся виновными в совершении уголовного преступления, рассматривает чистосердечное признание в качестве смягчающего уголовную ответственность обстоятельства. Однако в таком случае основной акцент не должен быть смещен в сторону исключительно признания обвиняемым собственной вины в совершенном деянии, а именно оказании содействия следствию в процессе расследования преступления. Очень важным является донести обозначенный момент до обвиняемого в самом начале проведения допроса, что позволит последнему выстроить самостоятельную линию поведения, направленного на оказание содействия расследованию обстоятельств по уголовному делу.

Сознаться в преднамеренной лжи бывает очень трудно. В ряде случаев прямой вопрос, совершил ли обвиняемый данное преступление, можно заменить психологически более гибким: что вынудило его совершить такой поступок. Обвиняемые обычно стремятся избегать утвердительных ответов. Обвиняемому следует разъяснить, чем ложная позиция может повредить ему (так, невозвращение похищенных материальных ценностей может привести к конфискации имущества, предъявлению гражданского иска). Если от правдивости показаний обвиняемого зависит судьба невиновных людей, на которых может пасть ложное подозрение, на это необходимо обратить внимание.

Допрашивая обвиняемых, следователь обязательно учитывает возможную последующую динамику их показаний и фиксирует все существенные детали.

Как отмечал А.Ф. Кони, обвиняемый после дачи правдивых показаний через некоторое время «начинает обдумывать все сказанное им, видит, что дело не так страшно, каким показалось сначала, что против некоторых улик можно придумать опровержение. Опыт, даваемый уголовною практикой, приводит к тому, что в большей части преступлений, в которых виновность преступника строится на косвенных доказательствах, на совокупности улик и лишь отчасти подкрепляется его собственным сознанием, это сознание несколько раз меняет свой объем и свою окраску⁴⁵».

Следует учитывать также и возможность возникновения у обвиняемого непроизвольной защитной доминанты:

- стремления уменьшить свою вину;
- «облагородить» собственную роль в совершенном деянии;
- скрыть постыдные стороны своего поведения;
- акцентировать внимание следствия на неблагоприятном стечении обстоятельств;
- оградить от ответственности близких лиц.

В сложных ситуациях противодействия, когда допрашиваемый скрывает существенные для дела обстоятельства, дает ложные, дезориентирующие показания, допрос приобретает черты противоборства.

Тактика допроса обвиняемого имеет свою специфику, обусловленную следующими факторами:

- а) в отношении данного субъекта собраны доказательства, позволяющие утверждать, что преступление совершил именно он;
- б) сопоставляя формулировку обвинения и реальное событие преступления, он может сориентироваться, какими доказательствами располагает следствие;

⁴⁵ Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1967. С. 85

в) допросу данного субъекта как обвиняемого нередко предшествует допрос в качестве подозреваемого, поэтому следователь располагает некоторой информацией о его личности.

Допрос обвиняемого может происходить в условиях бесконфликтной или конфликтной ситуации. Бесконфликтная ситуация складывается тогда, когда обвиняемый признает себя виновным и дает показания по предъявленному обвинению.

В противном случае возникает конфликтная ситуация, острота которой зависит от того, отрицает он свою вину полностью или частично.

Если обвиняемый, признав себя виновным, дает показания по существу предъявленного обвинения, следователь должен применять тактические приемы, направленные на получение максимально полных и подробных сведений.

Нужно учитывать, что признание обвиняемым своей вины в совершении уголовно наказуемого деяния небольшой или средней тяжести может быть самооговором с целью избежать уголовной ответственности за тяжкое или особо тяжкое преступление. Следовательно, эти показания необходимо тщательно проанализировать и сопоставить с ранее полученными данными.

Следует проверить, нет ли в них схематичности и стереотипности, которые характерны для случаев, когда обвиняемый, не совершив инкриминируемое преступление, но имея о нем представление, создает подходящую легенду и придерживается ее на протяжении всего предварительного следствия.

Признаками самоговора также являются:

- обилие противоречий между отдельными частями показаний, между сведениями, которые обвиняемый сообщал в разное время;
- наличие в показаниях неправдоподобных деталей;

- совпадение показаний обвиняемого со слухами, которые циркулировали в данном населенном пункте в связи с обнаруженным преступлением, и т.п.

При наличии признаков самоговора следователю необходимо:

- детально изучить материалы уголовного дела, содержащие данные о личности обвиняемого, особенно о его волевых качествах (темперамент, внушаемость, упрямство, трусость и т.п.) и возможных расстройствах психики;

- проверить, не было ли на него оказано физическое или психическое воздействие для склонения к самоговору (допросить лиц, принимавших участие в предыдущих следственных действиях, когда обвиняемый признал себя виновным);

- принять меры к установлению возможных соучастников преступления и лиц, которые могли оказать на обвиняемого воздействие;

- произвести его повторный допрос, применив тактические приемы, направленные на проверку достоверности получаемых показаний (изменить последовательность выяснения обстоятельств, о которых обвиняемый уже был допрошен, что вынудит его отступить от стереотипов);

- акцентировать внимание на выяснении фактов, которые в показаниях не затрагивались (хотя по логике вещей он должен был знать о них) либо излагались схематично, противоречиво и т.п.

Тактика допроса обвиняемого в условиях конфликтной ситуации сходна с тактикой допроса подозреваемого в аналогичных случаях. Отличие состоит в применении тактических приемов, основанных на предъявлении собранных по делу доказательств, и психологическом воздействии на обвиняемого.

Если в процессе расследования добыты доказательства, дающие основание предъявить обвинение, то при допросе ими следует

воспользоваться. Предъявление этих доказательств облегчит получение полных и правдивых показаний или, по крайней мере, прояснит позицию обвиняемого по отношению к собранным доказательствам.

В ходе допроса, особенно при активном участии защитника, имеющиеся в деле доказательства проходят своеобразную проверку в аспекте их надежности для избличения виновного. Если совокупность доказательств содержит пробелы, не влияющие на вывод следователя относительно обвиняемого, то при допросе их рекомендуется предъявить так, чтобы последний не только не догадался об этом, но и сообщил сведения о недостающих уликах.

Для чего целесообразен, например, тактический прием, основанный на создании преувеличенного представления об объеме добытых доказательств.

Спецификой тактики допроса обвиняемого является также более широкое применение приемов психологического воздействия.

К началу допроса следователь, как правило, имеет достаточно полное представление о личностных свойствах обвиняемого.

В зависимости от них и формирующейся в ходе допроса ситуации рекомендуется использовать такие приемы психологического воздействия:

- а) активизировать положительные качества допрашиваемого;
- б) разъяснить правовые последствия деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступления.

Активное применение тактических приемов может убедить обвиняемого в нецелесообразности дальнейшего заперательства. Если обвиняемый наотрез отказывается от дачи показаний, то допрос лучше прекратить, чтобы дать ему возможность взвесить все «за» и «против» и убедиться в необходимости рассказать правду.

В то же время после перерыва в допросе обвиняемый может не изменить своей позиции, а передышку использовать для корректировки линии поведения с учетом сведений, почерпнутых в ходе допроса, в частности оценив предъявленные доказательства.

Поэтому колебания в позиции обвиняемого нужно стимулировать применением тактических приемов, направленных на дачу полных и достоверных показаний.

Тактика допроса обвиняемого по уголовному делу о преступлении, совершенном группой лиц, имеет особенности, обусловленные характером иерархии в группе. С одним из соучастников обвиняемый может быть связан родством, с другим его отношения обуславливают страх, подчиненность, зависимость и т.п.

Если соучастники преступления изолированы друг от друга, то отношения между ними постепенно меняются, поэтому следователю необходимо определить, у кого из обвиняемых появилась неприязнь к соучастникам и по какой причине.

Целесообразно выбрать того, кто считает себя обиженным или обделенным со стороны соучастников, раскрыть в ходе допроса его истинное место в сложившейся иерархии преступной группы.

Однако в данном случае необходимо очень осторожно выбирать методы психологического воздействия, чтобы не толкнуть его на оговор соучастников.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящем параграфе исследованию необходимо отметить, что в процессе применения различных тактических приемов, к которым прибегает следователь в процессе проведения допрос по уголовному делу существует множество тонкостей, а выбор, сделанный в пользу необходимости использования того или иного тактического приема должен быть основан на всестороннем анализе личности допрашиваемого лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному в настоящей выпускной квалификационной работе исследованию, хотелось бы отметить следующее.

Допрос является одним из самых важных процессуальных действий, который применяется как на стадии предварительного расследования, так и в зале судебного заседания.

На сегодняшний день в научных кругах не существует единого подхода к определению допроса. Проведенный в настоящем исследовании анализ различных мнений российских ученых-правоведов позволяет выделить в качестве наиболее полного, раскрывающего всю сущность и характерные признаки следующее определения термина допроса:

Допрос - одно из наиболее распространенных и важных следственных действий, проводимых на различных стадиях уголовного процесса и заключающегося в собирании и проверке не только доказательственной, но и ориентирующей информации, получаемой от допрашиваемого лица с помощью различных коммуникаций.

Главной целью допроса является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Значение допроса заключается в том, что он является источником доказательств, содержащим фактически данные о преступном деянии.

Допрос, по своей сущности, является трудоемким, сложным процессом. Учитывая, что информация поступает на вербальном и невербальном уровнях, следовательно необходимо прибегнуть к использованию богатого потенциал данного следственного действия, наблюдения за внешними проявлениями допрашиваемого лица,

избегать предвзятого отношения к подозреваемому как заведомо виновному лицу.

Классификацию допроса, можно свести к следующим основаниям:

- процессуальное положения допрашиваемого (допрос свидетеля, допрос подозреваемого);
- возраст потерпевшего (допрос взрослого, допрос несовершеннолетнего);
- состава участников;
- место проведения допроса;
- характера следственной ситуации (допрос бесконфликтный и конфликтный).

Однако актуальным также видится осуществление классификации допроса в зависимости от отношения допрашиваемого к искомой следователем информации.

Стадия допроса – это совокупность последовательных мероприятий, способствующих обеспечению результативности допроса, процессуальной экономии времени с обеспечением прав и гарантий участников уголовного процесса. Допрос состоит из следующих последовательных этапов:

- предварительная;
- свободный рассказ;
- вопросно-ответная;
- стадия процессуального оформления полученных показаний.

На стадии подготовки к проведению допроса важную роль играет процесс изучения личности допрашиваемого лица, в результате чего гораздо проще возможным станет установление психологического контакта с обвиняемым, что в свою очередь, позволяет успешно провести допрос.

Для проведения допроса обвиняемого существует множество тактических приемов, процесс применения которых не должен нарушать права и свободы допрашиваемого, тем более, подталкивать обвиняемого к даче показаний, которые необходимы следствию. Следовательно, важным признаком тактического приема допроса обвиняемого, рекомендуемого криминалистикой, является его научная обоснованность и состоятельность, апробированность и эффективность.

Суть применения тактического приема заключается в получении достоверных сведений, способствующих установлению истины по уголовному делу. При этом, рекомендации о том, какие тактические приемы необходимо применять, носят строго ориентирующий характер, следовательно, в каждой конкретной ситуации следователь должен основываться на собственных убеждениях, какой прием станет наиболее эффективным.

Тактические приемы допроса обвиняемого обладают специфичностью, вызванной их особым процессуальным статусом и психологической позицией, зачастую ориентированной на сокрытие истинных обстоятельств дела.

Использование тактико-психологических приемов склонения к признанию имеет важное значение для получения наиболее полной и процессуально значимой информации, «превращение» обвиняемого в ходе допроса из противника в союзника в установлении истины по делу является основой судебной перспективы.

Одним из эффективных тактико-психологических приемов является предъявления доказательств обвиняемому в ходе допроса. Следует учитывать, что наличие доказательств виновности — это еще не успех в изобличении преступника. Важно их тактически грамотно использовать при допросе, особенно когда их недостаточно.

Применение любого тактического приема не должно нарушать права и свободы обвиняемого лица, не должно подталкивать его к даче показаний, нужных для следствия. Единственная цель применения любого тактического приема – это получение достоверных сведений и в конечном итоге установление истины по уголовному делу.

Рекомендации по тактике допроса в различных следственных ситуациях носят общий ориентирующий характер, а конкретные тактические приемы допроса, подлежащие применению, определяет сам следователь в зависимости от конкретных обстоятельств.

Таким образом, допрос представляет собой процессуально сложный, психологически напряженный и многообразный по применяемым приемам и методам процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний, оперирования доказательствами, выдвижения и реализации следственных версий, преодоления лжи, психологического воздействия и психологической защиты, расшифровки «языка тела», психологического анализа и оценки результатов, подчиненный основной цели — получению объективной, процессуально значимой информации о событии преступления, механизме совершения и лицах, к нему причастных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163
3. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., в ред. от 21.07.2014 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ, в ред. от 23.04.2019 г. // 1996. № 25. Ст. 2954
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ в ред. от 17.04.2019 г. // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921
6. Федеральный Закон Российской Федерации «Об основах оперативно – розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, в ред. от 06.07.2017 г. // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, А. С. Перекрестный допрос / А.С. Александров. М.: Проспект, 2014. 69с.
2. Аминов, И.И. Психология делового общения: Учеб. Пособие / И.И. Аминов. М., 2009. 142 с.

3. Аминов, И.И. Юридическая психология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов. М., 2012. 302 с.
4. Андреев, А.А. Особенности допроса подозреваемого и обвиняемого в условиях противодействия со стороны допрашиваемого / А.А. Андреев // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России. 2015 № 2. С. 13-19
5. Ароцкер, Л.Е. Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. М.: Юрист, 2013. 151 с.
6. Акчурин, А. В. История разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях / А.В. Акчурин // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 35-39
7. Акчурин, А. В. Особенности изучения личности подозреваемого и обвиняемого при расследовании преступлений, совершенных осужденными // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика : сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 12–13 нояб. 2015 г.) / А.В. Акчурин. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 139-143
8. Баранов, А.М. Влияние теории и практики на уголовно - процессуальный закон / А.М. Баранов // Государство и право. 2017. № 8. С. 60-64
9. Бастрыкин, А.И. Криминалистика / А.И. Быстрыкин. М.: Экзамен, 2009. 176 с.
10. Бахин, В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В.П. Бахин // Вестник криминалистики. 2000. № 1. С. 5-9.
11. Бертовский, Л. В. Допрос. Технологии и тактика / Л.В. Бертовский. М.: Экзамен, 2015. 303 с.

12. Бирюков, В. В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность / В.В. Бирюков // Алтайский юридический вестник. 2015. № 9. С.94-99.
13. Большая советская энциклопедия. М., 1988. 812 с.
14. Борисов, А. Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) / А.Б. Борисов. - М.: Книжный мир, **2016**. - 944 с.
15. Васильев, А. Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев. М., 1974. 304 с.
16. Волков, Д.Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе / д.Ю. Волков // Преступление – наказание – исправление / Crime – punishment – correction. Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 2. С. 1640-1647
17. Волков, В. Н. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ / В.Н. Волков // Закон и право. 2014. № 12. С. 26-31.
18. Волчецкая, Т.С. Применение метода моделирования в тактике допроса: Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Т.С. Волчецкая // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник научных статей. Саратов: СЮИ МВД России. 2016. № 1. С. 115-121
19. Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. Минск, 1975. 215 с.
20. Дулов, А. В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов. Минск, 1971. 99 с.
21. Дулов, А. Тактика допроса при расследовании преступлений / А. Дулов. М.: Юрид. лит., 1970. 102 с.
22. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: Учеб. Пособие / М.И.. М.,2008. 212 с.

23. Еникеев, М.И. Основы юридической психологии / М.И. Еникеев. М., 2014. 304 с.
24. Еськов, И. П. История развития института допроса в российском судопроизводстве / И.П. Еськов // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. 2015. № 1. С.182-186.
25. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса. Учебно-практическое пособие / Г.А. Зорин. М.: Юрлитинформ, 2001. 212 с.
26. Зорин, Г.А. Современные проблемы криминалистики сегодняшнего и завтрашнего дня с позиции исследования и развития научного наследия профессора Р.С. Белкина 50 лет в криминалистике / К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина // Материалы международной научной конференции. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2002. С. 26-39
27. Карвасарский, Б.Д. Психотерапия / Б.Д. Карвасарский. М., 1985. 216 с.
28. Китаев, Н.Н. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого) / Н.Н. Китаев// Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1980. С.100-106
29. Корнеева, О.А. О свободном рассказе при допросе свидетеля / О.А. Корнеева // Адвокатская практика. 2009. № 6. С. 23-31
30. Костина, П.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Монография / П.Н. Костина. М., 2010. 160 с.
31. *Криминалистика: Учебник* / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. 498 с.
32. Кустов А.М. Истоки и источники тактики допроса // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора

- Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1. С. 391.
33. Лукашевич, В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: Учеб. Пособие / В.Г. Лукашевич. Киев, 1989. 171 с.
34. Моторин, А. С. Производство допроса в контексте современной системы уголовно-процессуальных гарантий / А.С. Моторин. М.: Норма, 2009. 216 с.
35. Мазурова, Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дисс. ... канд юр. Наук / Л.А. Мазурова. Хабаровск, 2017. С. 27.
36. Образцов, В.А. Криминалистика: Учебник / В.А. Образцов. М.: Юристъ, 2017. 579 с.
37. Перепелкин, В. И. Тактика допроса и ее нейролингвистические аспекты / В.И. Перепелкин // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2014. № 3 (4). С.59.
38. Пономарев, И.Б. Приемы установления психологического контакта и доверительных отношений / И.Б. Пономарев // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства: В 2-х ч. Ч. 2. Тарту, 1986. С. 73-77
39. Помаз, Г.С. Использование возможностей психологической науки при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых и потерпевших / Г.С. Помаз // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 80-83.
40. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н.И. Порубов. Минск, 1973. 190 с.
41. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. М., 1998. 104 с.

42. Рзаев, Т. Ю. Современные проблемы теории и практики допроса / Т.Ю. Рзаев. М.: Норма, 2012. 167 с.
43. Рязанова, Н. В. Изучение личности как элемент подготовки к допросу очевидца экстремального события / Н.В. Рязанова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 58. С. 274-277
44. Рычкалова, Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л.А. Рычкалова // Общество и право. 2014. № 4 (50). С.205-209
45. Саморока, В. А. Тактика допроса и стратегия поведения / В.А. Саморока // Российский следователь. 2005. № 12. С. 2-6
46. Соловьев, А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии / А.Б. Соловьев. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2005 115 с.
47. Соловьев, А.Б. Использование доказательств при допросе / А.Б. Соловьев. М.: Юрист, 2002. 138 с..
48. Столяренко, А.М. Психологические приемы в работе юриста :практ. Пособие / А.М. Столяренко. М.:Юрист, 2001. С.132 с.
49. Трефилов, А.А. К вопросу о допустимости использования ненормативной лексики в протоколах допроса и некоторых других следственных действий / А.А. Трефилов // Всероссийский журнал научных публикаций. Юридические науки. 2011. № 7 С. 89-90.
50. Филиппов, А. Г. Криминалистика / А.Г. Филиппов. Волгоград, 2013. 702 с.
51. Цветков, П. П. Исследование личности обвиняемого на предварительном следствии и в суде первой инстанции / П.П. Цветков. М., 1973. 96 с.
52. Центров, Е. Наводящий вопрос и оглашение показаний на допросе / Е. Центров // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 25-30
53. Шаевич, А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допроса / А.А. Шаевич //

Криминалистические чтения на Байкале - 2015 : материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. 401 с.

54. Шапошникова, В. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности // Закон и жизнь. 2012. № 7. С. 20 - 22

55. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2014. 142 с.

56. Шурухнов, Н. Г. Криминалистика / Н.Г. Шурухнов. М.:Юрист, 2013. 515 с.

57. Яблоков, Н.П. Криминалистика / Н.П. Яблоков. М.: Юристь, 2013. 613 с.

РАЗДЕЛ III. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И

МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1 Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 N 1423-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Санфирова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, частью второй статьи 173 и статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.

2 Апелляционное определение № 22-1704/2013 от 8 мая 2013 г. по делу № 22-1704/2013 // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.

3 Апелляционное постановление № 22-1567/2018 от 25 апреля 2018 г. по делу № 22-1567/2018// Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант.